

ПАРОНИМЫ В АБХАЗСКО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

Бакова М. И., Пазова Л. К.

ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева», Карачаевск, Россия (369202, Карачаевск, ул. Ленина, 29, e-mail: pazov@rambler.ru)

Исследование вопросов паронимии в абхазско-адыгских языках объектом целенаправленного изучения специалистов стало только во второй половине XX века. Актуальность настоящей работы заключается в том, что в настоящее время лингвистическое кавказоведение не располагает монографическим исследованием вопроса ни по одному из этих языков. Анализ, проводимый в представленной работе, призван в определенной мере восполнить этот пробел. Представленный иллюстративный материал извлечен из текстов художественной и публицистической литературы, при его анализе использованы в основном сравнительный и сопоставительно-типологический методы. Изучение собранного материала позволило констатировать, что в абхазско-адыгских языках имеется определенный пласт паронимов, используемых для создания образности языка художественных произведений, характеристики персонажей, а также создания каламбуров. Установлено, что паронимы в абхазско-адыгских языках вписываются в системность лексики. Они делятся на две группы: паронимы в узком смысле (однокоренные, частичные, неполные) и паронимы в широком смысле (разнокоренные, полные). Формирование фонда паронимов рассматривается исторически как результат а) лексико-словообразовательных процессов, б) процесса освоения иноязычной лексики, в) семантической эволюции отдельных слов.

Ключевые слова: паронимы, признаки паронимов, паронимические отношения, особенности словообразования паронимов, группы паронимов.

PARONYMS IN THE ABKHAZ-ADYGHE LANGUAGES

Bakova M. I., Pazova L. K.

Karachay-Cherkess State University named after U. D. Aliyev, Karachaevsk, Russia (369202, Karachaevsk, 29, Lenin Street), e-mail: pazov@rambler.ru

Study of paronymy in the Abkhaz-Adyghe languages became a purposeful object of experts study only in the second half of the twentieth century. Actuality of this work lies in the fact that at present the Caucasus Studies of linguistic-parameter has no monographic study of the issue in any of these languages. The analysis conducted in the present study, is aimed at filling this gap. The presented illustrative material is extracted from the texts of belles-lettres and publicistic literature, in its analysis are mainly used the comparative and comparative-typological methods. The study of the collected material has allowed to state that in the Abkhaz-Adyghe languages, there is a certain stratum of paronyms used to create a figurative language, the characteristics of the personages, as well as for the creation of puns. It was established that paronyms in the Abkhaz-Adyghe languages fit into the systems of vocabulary. They are divided into two groups: paronyms in the narrow sense (same stem, partial, incomplete) and paronyms in a broad sense (different stems, complete). Forming fund of paronyms is considered historically as a result of a) lexical and word-formation processes, b) the process of development of foreign language vocabulary, c) semantical evolution of individual words.

Keywords: paronyms, features of paronyms, paronymic relations, peculiarities of paronyms derivation, groups of paronyms.

В абхазско-адыгских языках имеется определенный пласт слов, одинаковых по своей структуре, часто имеющих один и тот же корень, сходных по звучанию, близких по семантике, но различных по своему конкретному значению.

В кабардино-черкесском языке (каб-черк. яз.): *цIыхьэн* «зайти» – *цIэхьэн* «занести», *зэхуэщIын* «закрывать» – *зыхуэщIын* «претворяться», *зыхэхын* «снять» – *зэхэхын* «убрать», *дыхьэн* «зайтиво двор» – *дэхьэн* «занести во двор», *ыхьэн* «вступить» – *хэхьэн* «вынести что-л. на обсуждение», *зытехын* «снять платок», *зэтехын* «раскрыть что-л.».

В абазинском языке (абаз. яз.): *пиццIаdара* «вести кого-, что-либо во двор» – *пиццIаdара* «выводить, вывести кого-, что-либо со двора», *ндара* «отводить кого-, что-либо с места» – *надра* «приводить кого-, что-либо туда (куда-то)», *тапара* «прыгнуть, прыгать во что-либо» – *тыпара* «выпрыгнуть, выпрыгивать из чего-либо», *тапIлара* «сыпать, ссыпаться куда-либо, во что-либо» – *тпIлара* «высыпаться из чего-либо» и т.д.

В лингвистике аналогичные слова называются паронимами (от греч. *para* «возле» + *опута*, *опома* «имя»)[7, с. 272].

Паронимы в абхазско-адыгских языках так же, как и в русском активно используются в литературных произведениях для создания образности языка художественных произведений, характеристики персонажей, метафорического выражения одних значений с помощью других или смешения понятий слов, близких по звучанию или происхождению, а также создания каламбуров. Все это дает возможность формировать запоминающиеся образы и придавать речи персонажа особые эмоционально-экспрессивные оттенки.

Паронимы как феномен лексической системы абхазо-адыгских языков в качестве объекта целенаправленного изучения стали привлекать внимание лингвистов значительно позже, чем синонимы, омонимы, антонимы, категории и явления словообразования.

В абхазско-адыгских языках проблема паронимии и родственных явлений до сих пор изучена недостаточно, нет специального монографического исследования. Имеются отдельные наблюдения, освещающие особенности паронимов в адыгских [2; 8] и абхазском языках [1]. Теоретическим вопросам паронимии абазинского языка в существующей лингвистической литературе не посвящена ни одна работа, они упоминаются или рассматриваются лишь в связи с другими вопросами абазиноведения [5; 9; 10]. Однако сам абазинский язык, как, впрочем, абхазский и адыгские языки, богат паронимами, которые активно употребляются и в просторечии, и в литературном языке: каб-черк. яз.: *нэхъыжь* «старший» – *нэхъыццIэ* «младший», *нэмысыфIэ* «уважительный, учтивый, почтительный, скромный» – *нэмысыншэ* «нескромный, непорядочный, бесцеремонный»; абаз.: *абакIра* «борьба» (спортивный термин) – *абаркIра* «давать бороться, заставлять, принуждать бороться» – *абаркIыра* «венок, сплетение воедино, собрание, соединение вместе» *сонет* *абаркIыра* «венок сонетов», *абхъва* «свекор» – *абхъвынд* «деверь», *ты* «валух» – *тыгъь* «баран производитель», *хъагара* «склонить, склонять кого-либо к чему-либо» – *хъгара* «перенести, переносить, перевезти, перевозить кого-, что-либо через кого-, что-нибудь» и др. Богат паронимами словообразовательный словарь глаголов абазинского языка, составленный профессором Р. Н. Клычевым [6].

В лингвистической теории по проблеме паронимии у разных исследователей наблюдаются разные определения сущности паронимов и их классификации.

О. П. Вишнякова считает, что «Паронимами называются близкие, но не тождественные по звучанию однокоренные слова с ударением на одном и том же слоге, относимые к одной грамматической категории – к числу, роду – и обозначающие различные понятия» [4, с.16]. Основными признаками паронимов устанавливаются: производность друг от друга, один корень, совпадение места ударения, принадлежность к одной части речи.

Уточненное понимание паронимов предполагает их изучение в аспектах системных отношений лексики конкретного языка. Системный характер паронимов определяется следующими обстоятельствами:

-при сопоставлении таких слов выясняются их сходство и различие в словообразовательном отношении (это ставит их в определенные системные связи деривационного характера);

-при установлении словообразовательного «родства» сопоставляемых слов в абхазско-адыгских языках проводится анализ, прежде всего их семантических, смысловых различий. При этом паронимический ряд или паронимическую пару составляют, как правило, слова одного и того же или близких понятийно-тематических планов. Это принципиально важное обстоятельство для лексикографических изданий, поскольку исходным «импульсом» для сопоставительного анализа паронимов является потенциальная возможность их смешения в речи;

- при семантическом анализе сопоставляемых слов выясняются особенности их сочетаемости, лексической, а также – при необходимости – синтаксической.

Таким образом, «устанавливается системный характер паронимов на уровне словообразования, семантики, идеографии и сочетаемости, т. е. в парадигматическом и синтаксическом планах» [3, с.16]. Сопоставительный анализ проводится в рамках паронимического ряда, который предполагает выбор из компонентов словообразовательного гнезда слов (обычно два-три), относящихся к одной и той же части речи. При анализе паронимов учитывается и их «вписанность» в грамматическую систему исследуемого языка.

Обобщая существующие теории по вопросу сущности паронимов, можно констатировать следующее: в современной лингвистической литературе широко распространены две трактовки понимания паронимии:

1. Паронимы в узком смысле – это слова, имеющие сходство в морфологическом составе, а стало быть, и в звучании, но различающиеся по значению. В специальной литературе для их обозначения используются и другие термины – однокоренные, частичные, неполные паронимы. Это слова, типа *командированный – командировочный*. В абхазско-адыгских языках эта группа паронимов также выделяется и характеризуется

многочисленностью. Например, каб-черк. яз.: *нэцхьыфлагэ* «веселость», *нэцхьыфлагуэ* «радостное событие, торжество», *мазэнэ* «первая фаза луны» – *мазэхэ*, *мазэхэжэц* «безлунная ночь», *мальхэефэ* «пир, устраиваемый для зятя, впервые приглашенного в дом родителей жены» – *мальхэишэ* «торжество в доме родителей жены по поводу их знакомства с зятем», *кьыцилэ* «красная слива» – *кьыфцилэ* «чернослив» – *кьымицлэ* «светлая слива» и др.; абаз. яз.: *шлчIвара* «оборвать, обрываться, прервать, прерывать, ломать, сломать что-либо» – *шлычIвара* «вылиться, выливаться изо рта», *цтIлыкьъара* «вскочить, вскакивать» – *цтакьъара* «размахивать чем-либо вслед кому-, чему-либо», *кIылапсара* «сыпать, ссыпать что-либо в отверстие, щель» – *кIылпсара* «бросить, бросать что-либо через отверстие».

2. Паронимы в широком смысле – это слова, обнаруживающие лишь звуковое (даже случайное) сходство при отсутствии этимологических связей. В лингвистической литературе для их обозначения часто используется термин полные паронимы. К ним относят разнокоренные слова, близкие по звучанию и вследствие этого допускающие смешение в речи. Например, каб-черк. яз.: *кьухьэн* «скрыться за чем-либо, за что-либо» – *кьуэхьэн* «занести кого-, что-либо (напр. мешок за угол)», *дыхьэн* «войти, въехать куда-либо» – *дэхьэн* «внести кого-, что-либо куда-либо», *пыльын* «находиться на кончике, острие чего-либо» – *пыльэн* «повесить что-либо, на что-либо»; абаз. яз.: *кIылжвара* «прорвать, пробить что-либо насквозь» – *кIылжвжвара* «разорвать, разрывать что-либо», *цIгIвада* «глубокий, бездонный» – *цIгьада* «без шнура на штанах, ботиках и т.д.», *гIвада* «подъем» – *лада* «спуск», *хIвынчIвы* «грязь, болото» – *хIвынчIвара* «украшение, украшение из золота», *хIвахIв* «здравица, пожелание, тост» – *хIвыхIв* «голубь» и др.

У этих паронимов корни разные. И если учесть, что в абхазско-адыгских языках основные гласные (а, э, ы) тесно взаимосвязаны между собой и, подвергаясь частичной редукции, могут менять свое качество и произноситься более кратко, а то и вовсе выпадать (редуцироваться), то они могут считаться омофонами.

Структурное сходство паронимической пары обуславливает и сходство в произношении, но не тождество. В каб-черк. яз.: *дахэ* «красивый» – *дахэгэ* «красота», *зэIыхын* «взять что-либо друг у друга» – *зэIухын* «раскрыть», *техын* «снять» – *дехын* «вместе спуститься вниз», *утхын* «разбрызгать» – *еутхын* «обрызгать», *гьэтIэлIын* «распороть» – *кьэтIэлIын* «распустить почки», *екIун* «быть к лицу» – *екун* «осмелиться», *дэкIуэн* «выйти замуж» – *дыкIуэн* «нам идти», *IэрыцI* «сделанный руками человека» – *фэрыцI* «притворный», *нэхьу* «носс широкими ноздрями» – *нэхьу* «большеглазый»; в абаз. яз.: *пидза* «красивый, ладный» – *пидзара* «красота», *уагIара* «в долг, на время» – *уаьара* «столько же, сколько и ты», *кIачвара* «проливать, пролить, разливать, разлить что-либо» – *кIачIвара* «литься сверху вниз на что-либо», *квтIу* «курица» – *гвду* «отважный, смелый,

решительный», *ласпа* «щенок» – *хIваспа* «нож», *махъвиIа* «запястье» – *цахъвиIа* «сустав выше ступни» и др.

Таким образом, паронимами могут быть как однокоренные, так и разнокоренные слова, обозначающие разные предметы, явления, понятия действительности, различающиеся основным лексическим значением, но близкие по своей структуре и произношению. Паронимы, как и синонимы, антонимы, омонимы, служат воспроизведению колорита эпохи, места действия, речевой характеристики персонажей и позволяют сохранить однозначность мысли [4, с. 16].

Наряду с паронимами исследователи выделяют явление, называемое паронимической аттракцией или «ложной» (иначе «народной») этимологией, суть которого заключается в том, что субъект речи неосознанно связывает используемое слово с другими, известными ему лексемами, которые, на первый взгляд, могут прояснить значение (этимологию) первого. Подтверждением тому могут послужить и следующие примеры из абхазско-адыгских языков: *псыхуабэ* «теплая вода» – *Псыхуабэ* «Пятигорск», *тэрэз* «правильный» – *тэрэзэ* «весы», *Гуэху* «дело» – *лъэхъу* «кандалы» – *лъыхъу* «сватовство», *кIазкIаз* «блестящий, сверкающий» – *КIафкIаз* «Кавказ».

В абхазско-адыгских языках в паронимические отношения могут вступать не только нарицательные существительные, но и собственные имена (антропонимы), а также топонимы: *Беслъэн* – *Беслъэней*, *Ботэц* – *Ботэцей*, *Хьэгъундокъуэ* – *Хьэгъундыкъуей*, *Ислъам* – *Ислъамей*, *Альэсчыр* – *Альэсчырей*, *Инжыдж* – *Инжыджышхуэ*, *Абыкъухъэблэ* – *Абыкъухъэблэжэ*, *адыгэ* – *Адыгей*, *черкес* – *Черкесск*.

В исследуемых языках географические названия могут смешиваться не только с топонимами, но и антропонимами. В свою очередь, топонимы и антропонимы могут смешиваться и с обычными именами нарицательными: *БакIуулий* «название леса» – *БакIуу Лий* «Баков Лий», *къуэ* «балка, овраг» – *Къуэшхуэ* «Большая балка», *ДамыгъэцIыкIу* «название леса» – *дамыгъэцIыкIу* «маленькое тавро», *Бэч* «собственное имя» – *Бэчбий* «название маленькой горной речки».

В абхазо-адыгских языках встречаются случаи, когда одно значение многозначного слова может самостоятельно (независимо от других значений) иметь паронимы. Например, *псэльэкIэ* «манера говорить» – *псэльэкIей* «сквернослов», *псэльэгъуей* «неразговорчивый, замкнутый», *псэльэрей* «разговорчивый, болтливый», *псэльэгъу* «собеседник» и т.д.

Паронимический фонд лексического состава абхазо-адыгских языков складывается исторически как результат:

1. Лексико-словообразовательных процессов (прежде всего развития словообразовательного гнезда). Следует особо выделить паронимы, образованные от одного

корня с помощью различных аффиксов, которые делают их разными словами. Общая корневая морфема, которая позволяет включать их в разряд родственных слов, настолько сближает их семантически, что паронимичные лексемы часто путаются в устной и письменной речи, нередко допускается смешение паронимов, синонимическая замена слов одной паронимической пары.

Различия определенных смысловых оттенков однокоренных лексем (паронимов) определяются суффиксами и префиксами. Например, *цымIэгъэн* «надеть, одеть» – *лътымIэгъэ*, *цымIэгъэнпыIэ*, *цымIэгъэнджанэ*, *палъто*, *лътымIэгъэн* «обуть что-либо», *лътымIэгъэн* «обуть» – *лътымIэгъэнтуфлъэ* «обуть туфли», *лътымIэгъэнишырыкъу* «обуть сапоги». Такие паронимы в речи часто различаются валентностью (сочетаемостью);

2. Процесса освоения иноязычной лексики: *демократ* – *демократическэ*, *демократичнэ* – *демократичнэу*. *Алыхъым олейнэ дагъэ къытицихуауэ къыцIэкIынти*, *мыст сымэ зыжэщым коммунистхэр демократ ицIауэ нэху дыкъекIац*. *А пцэдджыжъым цыцIэдзауэ дыгъэр демократичнэу къытхукъуокI*. «Наверное, Аллах намазал нас олейном(маслом) и однажды эти самые за одну ночь сделали коммунистов демократами, и настало утро. С этого утра солнце восходит для нас демократично» (Т. Ув.);

3. Отдельные паронимы возникают при усвоении иноязычных собственных имен: *Ирина* – *Иринэ*, *Ииринэ*, *Инна* – *Иинэ*–*Иинэ*, *Адам* – *Iэдэм* – *Адам*;

4. Вследствие семантической эволюции отдельных слов, например, вследствие разрушения синонимических связей: *гумахэ*- *гумацIэ* «добросердечный, отзывчивый», *гуцабэ* «мягкосердечный»; *ныбэнэцI* «с пустым желудком, голодный», *ныбаджэ* «с пустым животом, брюхом, голодный».

Паронимы в абхазско-адыгских языках чаще всего встречаются в глаголах. Высока частотность употребления паронимов и в таких частях речи, как существительное, прилагательное, наречие.

Следует особо подчеркнуть, что чаще всего встречаются паронимы со сложносоставной глагольной основой. Это и понятно – самой продуктивной формой словообразования в этих языках является образование сложных и сложносоставных глаголов при помощи превербов (направительных и локативных). В количественном отношении в кабардино-черкесском языке преобладают глаголы с префиксами *зы-*, *зэ-*, *цIы-*, *цIэ-*, *ды-*, *дэ-*, *хы-*, *хэ-*, *къу-*, *къуэ-*, в абазинском – с превербами *ибжъа-*, *гIвыцIа-*, *дзын-*, *ла-*, *мгва-*, *пыра-*, *та-*, *тIва-*, *тиклара-*, *типын-*, *уацIа-*, *хъа-*, *хъы-*, *цIа-*, *цIы-*, *цIаны-*, *шIа-*, *цта-*, *цтIа-* и др.

Учитывая особенности аффиксального словообразования паронимов, можно выделить следующие группы:

1. Паронимы, различающиеся приставками (превербами): *цлыхьэн* «зайти» – *дыхьэн* «войти» – *хыхьэн* «вступить», *кьухьэн* «зайти за угол» – *кьухьэн* «занести за что-либо что-либо», *зыхьэцлэн* «чувствовать что-либо» – *зэхьэцлэн* «развести что-либо», *зыгьэсэн* «научиться чему-либо, овладеть каким-либо делом» – *зэгьэсэн* «приучить к себе кого-либо», *дыкьуэн* «нам идти» – *дэкьуэн* «идти куда-либо вместе с кем-либо, выйти замуж», *шлачлвара* «влиться, вливаться, литься кому-нибудь в рот, в лицо» – *шльчлвара* «литься вдоль по склону», *шлблыгьара* «вкатиться в рот, в углубление» – *шлблыгьара* «скатиться, скатываться, сорваться, срываться с возвышения», *цттакььара* «подогнать, подгонять кого-нибудь вслед за кем-либо» – *цтллыкььара* «вскочить, вскакивать», *амгванлара* «сыпаться во что-либо» – *амгвлара* «высыпаться из чего-либо», *тапара* «прыгнуть, выпрыгнуть во что-либо» – *тыпара* «выпрыгнуть, выскочить, выпрыгивать, выскакивать из чего-либо» и т.д.

2. Паронимы, различающиеся суффиксами;

Адэ «отец» – *адэжь* «предки»: *Си адэр ллау цлым цлэлъц. Сэ кьизгьэкьлмэ гьыбзэ, -дауэ хьуну, -Адэ зыцхьэцыхьэм сыт жацлэн?* (Т. Хь.)

Адэжь, адэжьхэр: Адэжь хэку «родина предков».

Ей, адэжь лъахэу си Хэку,

Итланэ си луэхурхь уац:

Щлэрыцлэу сыкьальхужац,

Анэбгьэм сыцлэхуэжац. (А.В.)

«Эй, родина предков, моя Родина,

Оказавшись у материнской груди,

Будто я вновь родился». (А.В.)

Ди цлыгужьу Адыгейр цхьэ дьынат, си нанэ?

-Адэжь лъапсэу ди дунейр? (А.В.) «Нашу старинную землю Адыгею зачем мы покинули, моя нана? – Родину предков, наш мир?

3. Паронимы, различающиеся характером основы: один имеет производную основу, другой – производную. При этом в паре могут быть:

а) слова с производной основой и образованные префиксально: *зыхьэльхьэн* «приколоть себе что-либо» – *зэхьэльхьэн* «смешать, перемешать что-л. вместе (о многом);

б) слова с производной основой и образованные суффиксами:

ллы «мужчина» – *ллыгьэ* «мужество», *ллыхьу* «храбрый, отважный мужчина»;

дзы «порок, изъян, недостаток» – *дзыбэ* «человек с пороками, изъянами»;

гьунэ «край, окраина» – *гьунэгьу* «сосед, соседка, близлежащий, близкий», *гьунэгьуу* «близко, по близости, по соседству»;

в) слова с непроизводной основой и слова с приставкой и суффиксами: *лЫхъу* – *лЫхъужь*, *лЫхъужь* – *лЫхъужьыгъэ*.

Исследование соотношения значений паронимов дает возможность выделить следующие группы:

1. Полные паронимы – паронимы, имеющие разные значения во всех семах: *зэгъуэкI* «безлюдный, малонаселенный, глухой, пустынный» – *зэгъуэкIынIэ* «безлюдное место; *дагъуэ* «дефект, изъян, недостаток» – *дэгъуэ* «привлекательный (о внешности)». *Сэхьид*, *уэ мыльку тебгъэкIадэри уэ унэ дэгъуэ бгъэуащи*, *дытцогуфIыкI*, – *жи Iэпцо*. (Н. З.) *Сагид*, *ты потратил много средств и построил добротный дом, мы рады тебе, – говорит Апцо; кIы* «ручка» – *кIыгу* «стрелка (цветоносный стебель у некоторых растений, напр. лука, чеснока и др.)» – *кIыгуугу* «кукушка».

2. Неполные паронимы – паронимические ряды, члены которого являются паронимами в отдельных своих значениях: *дей* «ореховое дерево» – *бжсей* «бук восточный» – *кIей* «ясень» – *зей* «кизил», *хъэмкIутIей* «боярышник» – *уэздыгъей* «сосна».

Дейри, кIейри, хъэмкIутIейри

ЛъэпкъIуцыгъэмипрехыф

Дейми, кIейми, уэздыгъейми

Къыхэпххъунуреубзыхуф. (Д. Ж.)

И орех, и бук, и ясень, и кизил, и боярышник, сосна

Связывают с народной мудростью.

Из ореха, ясеня и сосны

Что можно сделать поясняет...

3. Паронимы, являющиеся синонимами в отдельных значениях: *гумацIэ* «добросердечный, отзывчивый чуткий» – *гумахэ* мягкосердечный», мягкосердечный человек; *дыгъэрыжъэ* «пересушенный на солнце» – *дыгъэрыс* «то же самое что и «дыгъэрыжъэ», но в этом слове усилительный суффикс «жъэ» уровень, качество пересушенности выше, чем в его синониме»; *лЫхъу* «храбрый, отважный мужчина» – *лЫхъужь* «известный в труде, в мужестве герой, храбрец»; *мэхъэша* – *мэхъаджэ*. Эти синонимы употребляются в значении «не знающий страха, мужественный, обладающий большой уверенностью в себе». *Заур шу мэхъашэ*. «Заур был всегда уверен в себе» (КI. А.). *Андемыркъан мэхъаджэт* «Андемыркан был мужественный» (Нарт) и др.

4. Паронимы, являющиеся антонимами в отдельных своих значениях: *адыгагъэ* «атрибуты адыгского этикета (человечность, благородство, учтивость» – *адыгагъэнишэ* «пренебрегающий адыгским этикетом»; *нэмысыфIэ* «уважительный» – *нэмысынишэ* «нескромный».

Проведенный анализ и иллюстративный материал показывают, что однокоренные паронимы в большей степени сближаются с однокоренными синонимами. Они сопоставимы

в структурном плане, но различны по содержанию, стилистической окраске или функциональной востребованности. Взаимозаменяемость этих паронимов не всегда возможна.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № №15-04-00289 «Лексико-семантические проблемы кабардино-черкесского языка: паронимы».

Список литературы

1. Амичба С. А. Вопросы абхазско-абазинских языков. Т. III. – Сухум: АГУ, 2013. – 304 с.
2. Апажев М. Л. Современный кабардино-черкесский язык: лексикология и лексикография. – Нальчик: Эльбрус, 2000. – 408 с.
3. Бельчиков, Ю. А. Панюшева М. С. Словарь паронимов русского языка. – М., 2007.
4. Вешнякова О. В. Паронимы современного русского языка. – М., 1987.
5. Генко А. Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта. – М.: АН СССР, 1955. – 204 с.
6. Клычев Р. Н. Словарь сочетаемости локальных превербов с суффиксоидами и глагольными корнями в абазинском языке. – Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное изд-во, 1995. – 352 с.
7. Розенталь Д. З., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
8. Современный кабардино-черкесский язык: в 2 т. /гл. ред. М. А. Кумахов. – Т. 1. – Нальчик: Эль-Фа, 2006. – 520 с.
9. Lomtadze K., Klychev R. Abaza // The Indigenous Languages of the Caucasus. Vol. 2. The North West Caucasian Languages. Delmar, New York: Caravan Books, 1989. Page 89-154.
10. Pazov S. Abazince: Bugunku Durumuve Gelisme Perspektifleri. Gecmisten Gelecede Cerkesler. Kultur, Kimlikve Siyaset. 21. Yuzyilda Cerkesler Sorunlarve Olanaklar Sempozyumu Bildiriler Kitabi – Editorler Sevda ALANKUS Ersay Oktay ARI. Ankara, 2014. P. 465-473.

Рецензенты:

Ионова С. Х., д.фил.н., ведущий научный сотрудник республиканского государственного бюджетного учреждения «Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» институт гуманитарных исследований при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики», г. Черкесск;

Алиева Т. К., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой карачаевской и ногайской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева», г. Карачаевск.